

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 29.03.2019 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Мобил К», Смоленская область (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 573194, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 573194 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 04.05.2016 по заявке № 2014743169 с приоритетом от 23.12.2014 в отношении товаров 07 и услуг 35 классов МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Дмитриева Ю.С., Чувашская Республика (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 573194 было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесным элементом «Пахарь», выполненным буквами русского алфавита.

В поступившем 29.03.2019 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 3 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, так как его словесный элемент воспроизводит обозначение, используемое лицом,

подавшим возражение, в отношении товаров 07 класса МКТУ «мотоблоки», а действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны оспариваемому товарному знаку, являются актом недобросовестной конкуренции.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: счет-фактура от 11.02.2019 о поставке товаров лицом, подавшим возражение [1]; распечатки сведений из сети Интернет о выставках с участием в них мотоблоков «Lander» («Пахарь») лица, подавшего возражение [2]; справка об администрировании доменного имени [3]; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о лице, подавшем возражение [4]; распечатки сведений с сайта лица, подавшего возражение [5]; справка лица, подавшего возражение, о количестве выпущенных им мотоблоков «Пахарь» [6]; публикации сведений о мотоблоках «Пахарь» в специализированном журнале о садовой технике [7].

Представитель правообладателя, ознакомленного в установленном порядке с возражением, на заседании коллегии устно заявил, что оспариваемый товарный знак был зарегистрирован в установленном порядке и законно используется правообладателем, в подтверждение чего представил распечатку сведений из сети Интернет [8] и товарную накладную на поставку им мотоблоков «Пахарь» [9].

Корреспонденцией, поступившей 15.07.2019, правообладателем был также представлен и письменный отзыв, доводы которого повторяют вышеуказанные доводы его представителя на заседании коллегии.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (23.12.2014) правовая база для оценки его охранных способностей включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение , в котором доминирует выполненный оригинальным шрифтом буквами русского алфавита словесный элемент «Пахарь». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 23.12.2014 в отношении товаров 07 и услуг 35 классов МКТУ.

В представленных лицом, подавшим возражение, документах [1 – 7] содержится некоторая информация о его экономической деятельности.

Однако она сама по себе не позволяет прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров и лица, оказывающего соответствующие услуги, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обусловливающих саму возможность порождения в сознании российского

потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и конкретных услугах и единственном известном потребителю конкретном лице, изготавливающем эти товары и оказывающем эти услуги.

Так, не были представлены документы, которые свидетельствовали бы о самих фактах введения лицом, подавшим возражение, соответствующих товаров и услуг в гражданский оборот (например, отсутствуют какие-либо договоры и подтверждающие их исполнение товарные накладные, счета-фактуры или платежные поручения и т.п.) и которые позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо объемы производства, продаж и затрат на рекламу именно этих определенных товаров и услуг, территорию их распространения и т.п.

Что касается единственного представленного счета-фактуры от 11.02.2019 о поставке товаров лицом, подавшим возражение [1], то следует отметить, что в нем отсутствует какая-либо информация о маркировке указанных мотоблоков именно обозначением «Пахарь», причем данный документ относится к периоду позже даты приоритета оспариваемого товарного знака.

Сведения из сети Интернет и выписка из Единого государственного реестра юридических лиц [2 – 5] и публикации сведений о мотоблоках «Пахарь» в специализированном журнале о садовой технике [7] сами по себе не могут подтверждать реальные факты введения товаров и/или услуг в гражданский оборот, а справка о количестве выпущенной продукции [6] исходит только лишь от лица, подавшего возражение, то есть носит исключительно декларативный характер, причем она не содержит и сведений о количестве реализованной продукции, то есть, собственно, введенной в гражданский оборот.

Коллегия не располагает также и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, не были представлены какие-либо результаты социологического опроса российских потребителей.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 7] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Относительно довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны оспариваемому товарному знаку, являются актом недобросовестной конкуренции, следует отметить, что данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 29.03.2019, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 573194.